

...ПОРОХОМ ПРОПАХ

Каждый раз в это время года я испытываю такую двойственность, которой в другой сезон нет места в моем сознании.

И вправду, с одной стороны, я как «сувенирщик» должен быть рад тому, что грядут очередные праздники, на которые принято делать подарки корпоративно, с другой стороны, сами эти праздники вызывают неприятные ощущения в моей пищеварительной системе. Ну почему в России если праздник, то обязательно кто-то кого-то должен победить? То празднуют победу над Германией, со времён которой минуло уже более шестидесяти лет, и отыскивать свидетелей этого события становится всё сложнее в стране со средней продолжительностью жизни в 56 лет. То придумали праздновать вместо одной кровавой расправы над страной 7 ноября другую, не менее кровавую и не менее бессмысленную бойню, имевшую место четыреста лет назад! Первое мая – в честь стачки, 8-е марта – в память о другой стачке! Что и осталось из праздников без примеси агрессивной политики, так это Новый год! Да и тот, если уж посмотреть на него пристально, не без насилия! Коммунисты, заклятые враги православной церкви, просто украли атрибутику праздника у Рождества Христова – ёлка, подарки, Дед Мороз – всё были признаками христианского праздника! Отмеченный для России повальным дефицитом, двадцатый век

смог привнести в главный праздник года лишь куцые свои снадобья: сделанный из отходов мясного производства студень (холодец) да салат «Оливье», мастерски смастеренный из того, что ещё не исчезло из магазинов. От рецепта знаменитого ресторанного блюда – с мясом рябчиков, раковыми шейками, чёрной икрой и трюфелями – осталось лишь название, а точнее, фамилия повара; из первоначальных ингредиентов – вареная картошка да огурцы. Рябчики превратились в варёную колбасу, трюфели и икра в зелёный горошек, а свежие огурцы и оливки заменили огурцы солёные или маринованные. Какая разница? Чтобы такое проглотить, мало было одного майонеза, требовалось большое количество водки, которая и стала доминирующим элементом российского празднества. Любого! Будь то Рождество или Пасха, День Советской Армии или Национального единения!

Более всех других, удержать традицию праздника смогла лишь Пасха, главный дореволюционный праздник года. Крашеные яйца и куличи, хворост, особенно любимый детьми, помнят все поколения россиян. И даже грозная советская власть ничего не смогла поделаться с этим – весной русские красили на кухнях яйца луковой кожурой. А ещё, наверное, все дети шестидесятых помнят, что в пасхальную ночь всегда показывали какой-нибудь очень хороший фильм. Только один раз в год! Только тогда! Чтобы люди не шли на ночной пасхальный ход. А люди и так не шли, хоть и красили яйца, и пекли куличи. А дети старались не заснуть до двух часов, чтобы посмотреть кино, и засыпали, так и не дождавшись его...

Праздник – не просто красный день календаря, он должен жить в душе у каждого, и каждый должен

ждать его и готовиться к нему. Не бегая по магазинам в поисках зелёного горошка и водки, а внутренне, успокаиваясь и предвкушая. Как мудро, например, составлена традиция Рождества в христианском мире! Кроме ёлки в день Рождества и подарков, которые приносит Санта Клаус (или Дед Мороз, или Святой Николай или кто там ещё – у каждого свой), причём лишь детям, которые себя хорошо вели весь год, атмосфера праздника создаётся с первых чисел декабря. Для детей – это рождественский календарь, в кармашках которого каждый день ребёнок находит какую-нибудь конфету, четыре «маленьких» Рождества каждое воскресенье декабря, для взрослых – убранные соответствующим образом витрины магази-

нов и окна домов, уличное освещение, мысли о том, что подарить и кому. Наконец, сам праздник, с окороком (индейкой или гусем в яблоках, в зависимости от страны), другими традиционными блюдами. Рождество в Европе – праздник семейный, поэтому много не пьют, а чаще не пьют вообще,

потому что много передвигаются. Нужно успеть посетить родителей и уже взрослых детей, или принять их к себе в гости. А братья, сёстры... Нажраться и упасть в уже упомянутый салат «Оливье» просто некогда!

Когда же и Россия поймёт, что жёсткое правление приводит к ответной чёрствости народа, жестокость порождает лишь жестокость в ответ, а угловатые причины для праздника не позволяют людям расслабиться и дать отдых душе и сердцу во время праздника? А пока, хлещут водку россияне, ибо не видят они другого отдохновения и причины праздновать, например, День Красной Армии, плавно перетекший сначала в День Советской Армии, а теперь в День защитника Отечества. Да и как примоститься душой к такому празднику, если и «день» является датой основания Красной Армии, побившей чуть не

половину населения страны, отнимавшей последние крохи хлеба у крестьян, расстрелявшей царскую семью, канонизированную в наши дни, всех русских патриотов начала двадцатого столетия, как, например, адмирал Колчак, которому поставлен памятник на месте его убийства в Иркутске? И «защитники» проявляют себя так, что с ними за один стол не сядешь: рядовые калечат и издеваются друг над другом по причине того, что один пришёл в армию на полгода раньше другого. Полковники насилюют и убивают мирных жителей в районах боевых действий, а затем уже у себя дома, уни-

вают журналистов и юристов, пытаются их в этом уличить. Генералы строят себе хоромы на деньги, выделенные на оборону, силами тех самых солдат, которых ещё не убили в «горячих» точках или не искалечили окончательно в казармах. А в это время запуски ракет новейшего производства каждый раз проходят неудачно, а всё оружие, которое ещё могло летать, стрелять и взрываться, было произведено ещё в восьмидесятые и теперь уже не просто устарело морально, но и проржавело и сгнило физически. Да и «Отечество» уже не то! То Отечество, которое праздник утверждало, уже кануло в Лету, а нового – не видать. Ибо Отечество – это не регистрация в паспорте, и не то, что ходят с винтовкой или АКМом защищать, а часть нашей души, место, без которого и сама жизнь не мила. И не может быть Отечества там, где не проведено границы между тем, что хорошо и что плохо, и что есть зло, а что добро. И продолжают Президенты России ездить в церковь в Рождество Христово комично молиться и налагать на себе крестное знамение мимо Мавзолея Ленина, который уничтожил ту самую церковь. И не краснеют их задницы на кожаных сиденьях бронированных «Мерседесов», сделанных в Германии, победу над которой с трибуны того самого Мавзолея девятого мая они будут встречать парадом картонных ракет и фанерных танков на Красной площади, в углу которой притаился памятник гражданину Минину и князю Пожарскому, как символ единения всех слоев русского народа в минуты борьбы его с узурпаторами власти и диктатурой.

Да и стоит ли агрессивные поводы возводить в праздники? Ведь все они так противоречивы, что могут быть оскорбительны для одних, обидны для других. Поляки обиделись на Россию за четвёртое ноября. А как считать, например, Эйнштейна? Достоин ли он поздравления с каким-нибудь Днём защитника Отечества? В армии не служил, с Родины вынужден был бежать, создал бомбу, благодаря которой мир до сих пор не решается на глобальные войны. Вроде участвовал в «защите». А если спросить у японцев? Усердно изображающие из себя верующих,

правители России могли бы возродить (как конкретный христианский посту-

пок) во всем великолепии церковные праздники. Они гораздо мягче по сути, чем нынешние. Сменить политическую окраску у 23 февраля и 8 марта тоже просто. Атрибутика всех христианских праздников возникла задолго до Христа, однако, была успешно подхвачена церковью, даже даты Рождества и Пасхи, а также более мелких праздников, старше самих праздников. Поэтому несложно будет сделать из «защитника Отечества» просто День мужчин или отцов (как это в Скандинавии), а из «международного

женского» просто День матери. Ведь хватило же ума убрать слово «независимость» из названия праздника 12 июня. Необходимо продолжить хорошее начинание.

Лео Костылев
Президент МАПП

ENG A holiday is a reason for joy, a reason to be with your near and dear ones, to feel refreshment of mind and body! But why then do almost all Russian holidays have murderous events of the past as reasons for them, whether February 23rd, May 1st, November 4th or even the New Year? Leo Kostylev does not see any explanation to it but the overall declension of virtue and impotence of the state itself, rooted in almost an age-long history of the Soviet Union. And, nevertheless, the author observes hopeful tendencies, as they had the good sense to remove the word "independence" from the name of the holiday on July the 12th. And the good initiative should go on.